

Прежде чем рассуждать о законе, интересно обратить внимание на самого Моисея. В судьбе Моисея ярким образом отразилась и судьба всех потомков Иакова оказавшихся в Египте и попавших в рабство. Те настроения и те верования, которых придерживался этот пророк, отражают тенденции в тогдашнем израильском народе.

Изучить взгляды Моисея и то, как они постепенно изменялись и трансформировались, можно по тексту Пятикнижия, то есть по тому, что написал сам Моисей. Полагая при этом, что сам текст отражает, по крайней мере, переживания и чувства Моисея и людей, участвовавших в этих событиях.

Моисей, несомненно, являлся одним из выдающихся пророков Бога представленных в Священном Писании. После Иисуса Христа, по своей значимости, он, пожалуй, является одной из ключевых фигур Библии. Это видно из того, что в христианских писаниях образ Моисея был использован как пророческое указание на самого Иисуса Христа: *«Господь, Бог твой, пошлёт тебе пророка, и тот выйдет из твоей собственной среды и будет как я. Ты должен слушать того пророка»* (Второзаконие 18:15, СоП). Эти слова из Второзакония позже процитировал апостол Петр, подчеркнув, что они исполнились именно на Иисусе (Деяние 3:22-23). Однако израильтяне не всегда были готовы внимать этому пророку.

Какие трудности пришлось преодолеть Моисею, прежде чем он стал вождем Израиля? Что влияло на формирование его личности? Какую внутреннюю борьбу вел Моисей? Начнем с его рождения.

Необходимо отметить, что Моисей, возможно, не был выбран для спасения израильтян в зрелом возрасте, из множества однотипных претендентов. Наоборот, то как родился и рос Моисей, показывают, что Бог формировал и подготавливал его с самого детства, для осуществления Своих замыслов. Он, выбрал семью и из нее должен был произойти спаситель израильского народа. В этом можно убедиться, читая Исход 2:1-10 текст. Эти тексты из Писания повествуют историю о чудесном спасении младенца Моисея:

«Некто из племени Левиина пошел и взял себе жену из того же племени. Жена зачала и родила сына и, видя, что он очень красив, скрывала его три месяца; но не могли более скрывать его, взяла корзинку из тростника и осмолила ее асфальтом и смолой и, положив в нее младенца, поставила в тростнике у берега реки, а сестра его стала вдали наблюдать, что с ним будет. И вышла дочь фараонова на реку мыться, а прислужницы ее ходили по берегу реки. Она увидела корзинку среди тростника и послала рабыню свою взять ее. Открыла и увидела младенца; и вот, дитя плачет; и сжалилась над ним и сказала: это из Еврейских детей. И сказала сестра его дочери фараоновой: не сходить ли мне и не позвать ли к тебе кормилицу из Евреянок, чтоб она вскормила тебе младенца? Дочь фараонова сказала ей: сходи. Девица пошла и призвала мать младенца. Дочь фараонова сказала ей: возьми младенца сего и вскорми его мне; я дам тебе плату. Женищина взяла младенца и кормила его. И вырос младенец, и она привела его к дочери фараоновой, и он был у нее вместо сына, и нарекла имя ему: Моисей, потому что, говорила она, я из воды вынула его».

Израильтяне, после смерти Иосифа, попали в тяжелое рабство в Египте. Фараон, царь Египта, боялся, что израильтяне размножатся так, что смогут свергнуть власть в Египте или способствовать её падению. Исход 1:8-10:

«Но вот к власти в Египте пришел новый фараон, который не знал Иосифа. Он сказал своему народу: «Посмотрите на сынов Израиля, их много и они сильнее нас! Нам нужно придумать, как бы помешать им, чтобы они не стали еще многочисленнее, ибо, если будет война, сыны Израиля могут вступить в союз с нашими врагами и тогда победят нас и уйдут от нас»».

Поэтому он повелевает, чтобы при рождении, у израильтянок детей в живых оставляли только девочек, а мальчиков убивать. Исход 1:22:

«И приказал фараон своему народу: «Всех новорожденных девочек (у израильтян) оставляйте в живых, всякого же новорожденного мальчика бросайте в реку Нил»».

Такие действия фараона были направлены на снижение численности мужского населения среди «сынов Израиля». Однако в этом можно усмотреть и другой - скрытый смысл. Со временем численность женского населения среди израильтян начала бы доминировать и так или иначе часть женщин стала бы выходить замуж за египтян. Такое смешение гарантировало бы, что, сроднившись с Египтом, израильтяне стали бы рассматривать эту землю как свою, а не как временное пристанище пред вхождением в обетованную землю, в которой им нужно размножиться до необходимой численности. Следовательно, фараону ненужно было бы беспокоиться о том, как удержать израильтян или о том, как их заставить, в случае нападения врагов защищать Египет, а не воспользоваться данной ситуацией для осуществления своих планов. Действия фараона, его страхи и недоверие наталкивают на мысль, что что-то его не устраивало в действиях и образе мыслей израильтян. Он и/или хорошо знал о планах и ожидаемом ими исходе и/или по действиям самих потомков Израиля понимал их отстранённость, непричастность, временный характер жития в Египте, поэтому хотел приспособить их к своим планам, то есть ассимилировать, а регулирую численность понизить степень своих страхов.

В реакции фараона можно усмотреть, как отражение, чаянья и надежды самих израильтян. Страхи фараона, скорее всего, были не безосновательными – именно бежать из Египта при его ослаблении или нападении врагов извне. Возможно, это была главная надежда народа. Ни о каком чудесном спасении никто не мог тогда и предположить, всё шло своим чередом, как и будущий исход. Это интересно отметить, так как такой план исхода, запечатленный в сознании людей, мешал им принять Моисея, как в первый раз, когда он сам проявил себя, так и в последующем.

Однако, способ регулирования численности – убийство младенцев, наталкивает на мысль, что за этим стояло что-то большее. Действительно, регулировать численность населения своей собственной державы, можно по-разному. Например, повышением налогов за второго, третьего и т.д. ребёнка, отъём этих детей у родителей и воспитание их в госучреждениях, в том числе военных, для нужд страны, повышением налогов для семейных кланов и т.д. Но фараон выбрал не самый лучший и очень жестокий путь, настолько велики были его страхи. Это напоминает произошедшее с царём Иродом при рождении Иисуса, он также приказал убить всех младенцев в городе, из которого должен произойти Христос (Матфея 2:16). Как и в предыдущих случаях, перед тем, как должно произойти что-то важное, происходят события направленные на недопущение этого. Постоянная борьба за власть и её удержание, стрессы и страхи, которыми пользуются мятежные силы, навевая необходимые мысли, могут завести очень далеко.

Но в любом случае снижение численности и/или ассимиляция израильтян в Египте явно противоречила другим планам. Бог хотел ввести потомков Израиля (Иакова) в обетованную землю и образовать там из них Свой народ. Эти планы вполне понятны, так как из этого народа в дальнейшем и должен был произойти Спаситель всего человечества - некий потомок.

Перед нами предстают такие обстоятельства, в которых родился Моисей, что они практически не оставляют не единого шанса для его выживания. Однако как мы видим, он не только выжил, но и стал сыном дочери фараона. Сам Моисей, некоторое время, воспитывался в семье, из которой он происходил, то есть в семье своей родной матери и отца, где для родителей было естественно заботиться о своём собственном ребёнке. Для израильского мальчика, который должен был умереть, по требованию фараона, это было чудо. Действительно было чудом, что он достиг такого высокого положения - стал приемным сыном дочери фараона. Несомненно, что всё это, как показывает Писание, было от Бога.

Но как повлияло то, что он воспитывался в доме фараона на его отношение к израильтянам, то есть к народу, из которого он происходил? Моисей, несмотря на то, что он «*был научен всей мудрости египетской*» и был в некоторой оторванности от своих братьев, не только знал о своем происхождении, но желал отстаивать интересы своего народа (Деяние 7:22). Однажды видя несправедливое обращение египтянина, по отношению к своему собрату, он убил египтянина (Исход 2:11- 15):

«Спустя много времени, когда Моисей вырос, случилось, что он вышел к братьям своим [сынам Израилевым] и увидел тяжкие работы их; и увидел, что Египтянин бьет одного Еврея из братьев его. Посмотрев туда и сюда и видя, что нет никого, он убил Египтянина и скрыл его в песке. И вышел он на другой день, и вот, два Еврея ссорятся; и сказал он обижающему: зачем ты бьешь ближнего твоего? А тот сказал: кто поставил тебя начальником и судьей над нами? не думаешь ли убить меня, как убил Египтянина? Моисей испугался и сказал: верно, узнали об этом деле. И услышал фараон об этом деле и хотел убить Моисея; но Моисей убежал от фараона...».

В образе мыслей Моисея можно усмотреть некое представление как оно должно быть и как недолжно. Эти представления на данный момент больше смахивают на подростковые, вызывающие резкие реакции на любые несовпадения с внутренним идеалом. Тем не менее, Моисей хорошо осведомлён о своих родственниках и имеет с ними контакты при жизни в Египте. Позже в разговоре с Богом, Бог указывает на: «*брата Аарона из семьи Левия. Он ... идет повидаться с тобой*», то есть у Моисея был брат, которого он хорошо знал (Исход 4:14, СоП). Да и своему тестю он говорит: «*...отпусти меня обратно в Египет, я хочу посмотреть, живо ли ещё моё семейство*» (Исход 4:18 СоП). То есть у Моисея были связи с родными, в тот момент, когда он находился в Египте и воспитывался у дочери Фараона. Даже кормилица Моисея была его родная мать.

Все эти факторы весьма важны. Они показывают, в каких условиях рос Моисей, и что влияло на его формирование. Сама ситуация, в которой оказался Моисей с самого детства, наводила его, на некоторые размышления. Чудесное спасение от смерти, лучшее воспитание и образование по тем временам, которое он мог получить в доме фараона, при всем при этом он имел непосредственную связь с родными и с народом, из которого он происходил. Все эти обстоятельства сошлись практически на нем одном, не путем приложения усилий или материальных затрат, а непосредственно. Напрямую от Моисея ничего не зависело, сам он никак не мог повлиять на все эти обстоятельства и направлять их по своему усмотрению. Оценить все выгоды своего положения он смог только после того, как повзрослел и стал разбираться в окружающей его действительности. Поэтому он, мог задаваться вопросом, - для какого такого случая, или какого такого дела он оказался у престола фараон в Египте? Надежды и устремления народа, пророчества, а также более ранний пример Иосифа, несомненно, побуждали думать его в этом направлении.

Вспомним, что Иосифа продали в рабство собственные братья, однако он занял очень высокий пост в Египте, был вторым после фараона (Бытие 37:23-28; 45:7-9). Благодаря этому семья Иакова могла поселиться в Египте и пережить голод. И не просто поселиться, а занять одно из лучших мест и размножиться до небывалых размеров (Бытие 47:6, 27; Исход 1:7,8). Вот некоторые места Писания:

Обещание Бога Иакову:

«Я - Бог, Бог твоего отца. Иди в Египет, не бойся, там Я произведу от тебя великий народ. Я пойду с тобой в Египет, и Я выведу тебя обратно. Ты умрешь в Египте...» (Бытие 46:3,4 СоП).

Слова Иосифа:

«И сказал Иосиф братьям своим: я умираю, но Бог посетит вас и выведет вас из земли сей в землю, о которой клялся Аврааму, Исааку и Иакову. И заклил Иосиф сынов Израилевых, говоря: Бог посетит вас, и вынесите кости мои отсюда» (Бытие 50:24,25).

Собрав всё воедино, всё, что могло влиять на Моисея: чудесное спасение, связь со своим народом, знание его истории, непосредственное родство, знание Божественного плана

спасения и исхода израильтян из Египта и его вера в такое спасение, можно заключить, что Моисей мог придти к выводу, что Бог избрал его для определённой миссии. Конечно, такое знание и его внутренняя уверенность, понимаемая лишь им самим, могла не лучшим образом влиять на Моисея, как это мы увидим позже. Сейчас, на данный момент, Моисей осознаёт особенность своего положения, как на это обстоятельство указывает христианский ученик Стефан, ссылаясь на поступок совершенный им. Стефан говорит о его внутренних, душевных порывах (Деяние 7:22-25):

«Увидев, что одного из них (своих братьев) обижают, он вступился и отомстил за обиженного, убив египтянина. Он (Моисей) думал, что его собратья поймут, что Бог посылает им через него спасение, но они не поняли» (СоП).

Таким образом, своими действиями Моисей хотел показать своим братьям, что теперь посылается через него им спасение, как он предполагал. Как видно из его слов он в этом не сомневался и наверное мог использовать своё влияние при дворе в случае поддержки со стороны своего народа. Да и Моисею уже 40 лет, еще немного и он уже не в силах будет это сделать – несомненно, пора действовать. Поэтому слова христианского ученика Стефана: *«Когда ему исполнилось сорок лет, он решил навестить своих братьев, сынов Израиля»* (Деяния 7:23, СоП), подразумевают, возможно, нечто большее. Вероятно, «навестить» означало, что Моисей хотел себя явить, как тот, кого избрал сам Бог для спасения израильтян, ведь для него тогда, и для нас сейчас это так очевидно. На это указывает контекст и дальнейшие слова Стефана.

Возможно ли, чтобы спасение потомков Иакова, могло быть организовано и тогда, когда Моисею было сорок лет? Такому организованному Богом спасению через Моисея, препятствовало несколько обстоятельств и первое, судя по всему, это непонимание самими израильтянами или их неправильные представления о спасении из рабства. Это косвенно следует из речи Стефана. Он дважды упоминает слова обвинителей Моисея, в контексте того, что израильтяне противились намерению Бога:

«(Моисей) на следующий день он случайно увидел драку между двумя иудеями, и попытался помирить их, говоря: «Люди, вы братья...». Но тот, кто обижал ближнего, оттолкнул Моисея, сказав: «Кто поставил тебя старшим и судьей над нами?» .... Это тот самый Моисей, которого иудеи отвергли, сказав: «Кто поставил тебя вождем и судьей?».... О, упрямцы.... Вы всегда противитесь Святому духу, вы такие же, как и предки ваши. Были ли хоть один пророк, не преследуем вашими предками?»» (Деяние 7:25, 35, 51, 52, СоП).

Вернее можно сказать, что они не противились в прямом понимании этого слова, а ожидали чего-то другого, их представления об избавлении были весьма далеки от действительности. Пониманием того, как должен быть организован исход, не обладал, скорее всего, и сам Моисей. Из этой истории совсем не следует, что угнетаемый народ хватался за любой шанс, высматривая в таком шансе руку Божию. Ожидания сосредоточены были в чем-то другом, спасение, по их мнению, скорее всего, должно было придти из другого источника, так что данный случай, не рассматривался ими как шанс вообще. За любым конфликтом стояли также и старейшины народа, те, кто мог рассудить этот конфликт. Так что не сам народ не его главы не увидели в попытках Моисея ничего особенного и стоящего, за что следовало бы ухватиться.

Если проследить немного событий далее, то можно заметить, что когда Моисей заступался за иудея, которого обижал египтянин, вокруг никого не было (Исход 2:12). Откуда же на следующий день иудеи узнали об убийстве Моисеем этого египтянина? Скорее всего, защищенный Моисеем иудей рассказал это своим братьям. Однако, вместо того, чтобы принять это как добрый знак, не верящие в такой исход израильтяне использовали это в своих корыстных интересах. Обижающий своего собрата иудей не раскаялся в этом

поступке, а напротив оправдывал себя, ссылаясь на поступок Моисея. Скорее всего, именно от них фараон и узнал о действиях Моисея, поэтому и хотел убить его (Исход 3:14, 15).

Рассказав фараону о поступке Моисея, израильтяне показали себя как те, кто также желал его смерти. Вместо того чтобы скрыть поступок своего соплеменника они выдали его фараону. Поэтому слова Бога: *«можешь возвращаться в Египет без опасения, те, кто хотел убить тебя, уже умерли»*, относились, возможно, не только к фараону и его окружению, но и к тем израильтянам (Исход 4:19, СоП). Хотя до появления Моисея, Иосиф занимал высокий пост в египетском государстве и спас дом Иакова от голода, израильтяне не хотели принимать Моисея. Возможно большая предвзятость к египтянам и его воспитанию и положению, а также определенная вера в спасение, которая была тогда у народа, мешали этому. Интересно отметить, что хотя положение израильского народа в Египте и было тяжелым, они не цеплялись за любую надежду. Моисей, который явил себя Израилю, как защитник и посланник Бога не был принят. Только спустя долгое время, после изгнания Моисея, народ начал, как говорит Библия *«взывать о помощи»* (Исход 2:23, СоП). Вспомним, что Иаков переселился в Египет также под действие обстоятельств, то есть голода и после того, как там всё было подготовлено. Его Бог вёл туда, хотя самому Иакову было трудно поверить, что так нужно поступать, ведь его предки странствовали по земле.

Из этого можно сделать вывод, что народ желал спастись на тот момент, но не был к этому готов. То есть не был готов к тому исходу, который намеривался осуществить Бог. Это в некоторой степени следует из слов тех, кто не принял Моисея. «Мы сами знаем, что делаем, ведь нам обещал сам Бог...», возможно, такой подтекст ответа был у тех израильтян. Только тяжелый труд, длившийся достаточно долго заставил людей вспомнить о Боге и понять, что только Он может спасти их. Ситуация, таким образом, сначала дошла до критической, прежде чем народ был готов воспринять любой шанс на спасение и следовать, тем путем, какой был необходим. Только спустя некоторое время, когда они были готовы принимать любое спасение от Бога, они получили его.

40

С другой стороны, вполне вероятно, что Моисей не получив непосредственных указаний от Бога, как ему необходимо действовать и поступать на тот момент для выведения из Египта своего народа, начал действовать самостоятельно. Несколько самонадеянное поведение и привело его к тому, что он убил египтянина. Произведя суд от себя над этим человеком, и не дождавшись суда от Бога, он попал в затруднительное для себя положение. Моисей, возможно, надеялся больше на высокую сознательность соплеменников, которые и так попали в незавидное для себя положение. Однако народ не размышлял настолько глубоко о том, что происходило, занимался своими делами в ожидании чудесного спасения и искал, прежде всего, своей выгоды. После убийства египтянина и после того, как это стало известно всем, Моисей не мог оставаться в Египте и возглавить исход.

Как говорит Стефан: *«он думал...»*. Действительно, возможно, это были только мысли Моисея. Хотя он и думал в правильном направлении, ведь, в конечном итоге, именно его Бог и избрал для спасения израильтян, все же к тому моменту он не дождался Божьего вмешательства и начал действовать самостоятельно. Но что же Бог? Еще немного и Моисей натворит дел, которые придётся долго «разгребать».... Бог, возможно, не стал непосредственно вмешиваться в происходящее, так как хотел показать Моисею на Кого и как нужно надеяться. Видя, некоторые не благовидные тенденции в Моисее Бог, возможно, хотел исправить его, да и сам народ. Что могло влиять на Моисея, делая его поведение не благовидным?

Здесь можно усмотреть некоторые особенности личности, которые, возможно, были присущи молодому Моисею. Эти особенности не были уникальными, присущими только ему, нет, это то, что досталось от внешних обстоятельств. Можно сказать, что эти

особенности были заложены самими обстоятельствами от рождения до возмужания. Окажись мы на его месте, мы испытывали бы то же влияние. Что же влияло на Моисея?

Во-первых, Моисей, мог ощущать до некоторой степени, превосходство над обычными людьми из израильского народа. Ведь он мог гордиться своим положением и тем, что именно его Бог избрал для осуществления Своих планов, опираясь на предпосылки описанные выше. Он имел определенный достаток и образование, а израильтяне были рабами у фараона, которые обслуживали и его в том числе. Хотя такие обстоятельства не могли сильно влиять на Моисея, так как он понимал, что и сам он происходит от израильтян, все же они могли довести над ним, возводя его в собственных глазах в более высокий ранг.

Во-вторых, если присмотреться к тому, в какой среде воспитывался Моисей, то можно обнаружить некоторые особенности, которые также могли оказывать влияние на Моисея. Перед поселением в Египте происходит разговор между Иосифом и Иаковом. Иосиф объясняет (Бытие 46:33,34):

«А вы, когда фараон спросит, чем вы занимаетесь, отвечайте так: «Мы, рабы твои, пастухи с детства, как и отцы наши». Тогда вас оставят в земле Гошен, потому что всех, кто пасет овец, египтяне считают оскверненными». (Российское Библейское Общество, перевод с древнееврейского). Сравни с Исход 8:26.

Далее сам фараон просит Иакова дать ему несколько пастухов для своего скота (Бытие 47:6). Видимо сами египтяне не желали быть оскверненными даже ради фараона, и у него были перебои с профессиональными пастухами. Таким образом, религия Египта и нравы египтян плохо отражались на отношениях с домом Иакова. Израиль выглядел в глазах Египта как что-то второсортное, не достойное внимания, презренное, с которыми иметь дело нужно только по необходимости.

Моисея же воспитывали, как сына дочери фараона, и все должны были с уважением относиться к нему и его положению в доме фараона. Поэтому Моисей с раннего детства мог иметь некоторые представления о простых израильтянах также как о второсортных людях. Возглавить целый народ, совершить бунт и таким образом добиться власти, для Моисея могло представляться, как возможность взойти на престол и занять место фараона, которое он не мог добиться напрямую никогда, из-за своего происхождения. А это совсем другой мотив поведения, хотя в первоначальных действиях это и незаметно. Доверить вывод народа такой линии поведения было бы совсем не уместно, и она могла бы завести далеко и в другую сторону.

Все эти влияния и тенденции египетского воспитания ему необходимо было преодолевать в зрелом возрасте. Поэтому в первый раз, когда он явил себя Израилю, Моисей, скорее всего, не был готов стать вождем в полной мере и осуществлять правильное и адекватное руководство народом и вести его согласно Божьему плану.

И даже спустя много лет в мотивах поведения Моисея нет, нет, да и проскальзывают, как кажется, нотки египетского влияния. В те моменты, когда и его твердая и закалённая вера слегка ослабевает. Так случилось в пустыне, когда народ жаждал воды и роптал на Моисея, что тот завёл их сюда:

«... и Моисей сказал: «Люди вы постоянно ропщете.... Я сделаю так, что из этой скалы потечет вода».... Господь же сказал Моисею и Аарону: «Весь израильский народ собрался вокруг, но ты не оказал Мне почести, не показал израильскому народу, что сила произвести эту воду, у тебя была от Меня, не показал народу, что веришь в Меня. Я дам этому народу ... »» (Числа 20: 7-12.Соп).

Моисей по причине постоянного ропота народа был сильно разгневан на него. И при удобном случае хотел, возможно, несколько расквитаться с ними, чтобы они впоследствии так не поступали и не оказывали давления и не в без того сложных ситуациях. Моисею не хватило качеств. С другой стороны Моисей показал, что хотел использовать силу Бога и данную ему власть для решения своих проблем. Он злоупотребил своим положением, используя его не в том назначении, навлекая тем самым позор на имя Бога перед народом.

Итак, Моисей, видя к чему, идет дело, убежал из Египта в землю мадиамскую. Около сорока лет он находился в изгнании, такое же время израильтяне были оставлены без спасения. В среде израильтян оставшихся в Египте Бог не избирает другого и нового вождя для осуществления исхода. Это наводит на мысль, что Моисей и народ подготавливались и формировались к исходу, то есть, был некий период подготовки. Особенно это касается Моисея, после первой неудачи у него было, много времени для обдумывания случившегося.

Что же в этот момент случилось с Моисеем? Каким был сам Моисей до своего изгнания израильтянами и после? Это поможет понять, что чувствовал этот пророк Бога и с чем, ему пришлось столкнуться.

В самом начале, когда Моисей явил себя Израилю, это был весьма решительный и деятельный человек. Он проявлял сильную веру в то, что через него Бог даст освобождение Израилю, и был готов твердо отстаивать интересы народа. Ученик Стефан подчеркивая эти положительные качества Моисея, и говорит следующее (Деяние 7:22, 23, СоП):

«Моисей был обучен всей мудрости египтян и был силен в словах и делах. Когда ему исполнилось сорок лет, он решил навестить своих братьев, сынов Израиля».

В другом месте Писания, апостол Павел говорит о Моисее:

«С верой Моисей, когда вырос, отказался называться сыном дочери фараона. Он предпочёл лучше терпеть преследования вместе с людьми Божьими, чем короткое время наслаждаться греховными удовольствиями. Он считал, что немилость, в которую впадет ради Христа, драгоценнее, чем египетские сокровища, ибо он ожидал награды» (Евреям 11:24-26, СоП).

Несомненно, что все эти решения в той или иной степени Моисей принял еще до того, когда явил себя израильтянам и убил египтянина. Для такого поступка действительно нужны твёрдые качества личности и решительность. Моисей был ослеплен мыслью о своей богоизбранности. Это не давало ему возможности действовать адекватно происходящему. Такая мысль могла влиять на него так, что он мог начать думать, что если Бог избрал его, то все его действия направленные на спасения народа являются правильными. Он желал явить себя Израилю и сделал это известным ему способом. Тем не менее, отличительной, характерной чертой Моисея в тот период были такие качества: целеустремленность (он был силен в словах и делах) и вера в правильность выбранного им пути, решительность.

Моисей после бегства из Египта в землю Мадиамскую, и на первых порах еще просматриваются присущие ему качества:

«Узнав о том, что сделал Моисей, фараон хотел убить его, но Моисей убежал от фараона и отправился в Мадиамскую землю. Там он сел у колодца. В Мадиаме жил священник, у которого было семь дочерей. Они пришли к тому колодезю, чтобы напоить овец, и стали наполнять желоб водой, но местные пастухи отогнали их и не дали набрать воды. Моисей защитил девушек и напоил их овец» (Исход 2:15-17, СоП).

Как видно и здесь Моисей поступает решительно. В Мадиаме он женится на дочери священника, и у него появляются дети. Там он проводит 40 лет.

Что же случилось с Моисеем после сорока лет его жизни в земле Мадиамской? Моисей сменил ритм жизни и вел достаточно спокойную, можно сказать неактивную жизнь. Эта жизнь сильно отличалась от той, что он вел или намеревался вести раньше. Здесь мы встречаем совсем другого человека. Когда он пас овец он увидел горящий куст и подошел к нему. Этот несгорающий куст привлек его внимание:

«Он увидел куст, который горел, не сгорая. Тогда Моисей решил подойти поближе и посмотреть, почему куст горит огнём, но не сгорает. Господь увидел, что Моисей

подходит посмотреть на куст, и позвал его из куста, сказав: «Моисей! Моисей!»» (Исход 3:2-4, СоП).

Бог не сразу начал разговор с Моисеем, а сначала привлек его внимание к чуду и вызвал интерес. Только после этого Он начал разговор с ним. Бог указывает на страдания его братьев в Египте, и призывает его, вернуться туда, чтобы вывести народ (Исход 3:5-10). Все надежды Моисея, о которых он так мечтал до этого, можно сказать исполнились. Вот же - Бог является ему лично и разговаривает с ним, призывает его возглавить исход Израиля из Египта. Бог указывает, что его братья стеноуют в Египте, и Моисей своими действиями может помочь им. В религиозном плане он может исполнить Божье пророчество. Все это являлось большой честью для любого израильтянина. Личным разговором с Богом удостоивался не каждый пророк, а в прошлом такой чести удостоивались только праотцы израильтян, например Авраам (Бытие 22:1). Однако Моисей реагирует, на происходящее не так восторженно.

Несмотря на чудо горящего куста и голоса Бога разговаривающего с ним, Моисею трудно решиться пойти обратно в Египет. Бог словно уговаривает его делать то дело, для которого Он его избрал, и которое он так желал и сам совершить раньше. Моисей даже возражает Богу и отказывает Ему (Исход 3:11, 4:1, СоП):

«Но Моисей сказал Богу: «Я – маленький человек! Кто я такой, чтобы идти к фараону и вывести народ Израиля из Египта? ... народ Израиля не поверит мне...»».

Бог, несмотря на отказ Моисея, ведет с ним достаточно длинный диалог:

«Ты сможешь сделать это, потому что Я буду с тобой! - сказал Бог» (Исход 3:12, СоП).

Даже после нескольких знамений (чудес) показанных Моисею Богом, он все равно продолжает отказываться от своего призвания и назначения, отказываться от поддержки Бога, проявляя малодушие и некоторое неверие:

«Господи скажу тебе честно, я не искусен в разговоре... я заикаюсь и косноязычен. Господи прошу тебя пошли кого-нибудь другого, а не меня. Тогда Господь рассердился на Моисея...» (Исход 4:10, 13, 14, СоП).

Получается так, что Бог уговаривает Моисея, Он словно зависим от него. Трудно поверить теперь по прошествии времени, что тот, кто был силен в «слове и деле», теперь «заикается, косноязычен» и не решается выполнять задание Бога. Отказывается от того, о чем он так мечтал ранее. Перед нами предстает несколько неуверенный в себе человек, или даже совсем другой человек. Что же так изменило его?

До этого Моисей был уверен в том, что Господь Бог избрал его для спасения Израиля. Однако, когда израильтяне отвергли его, у него появилось, возможно, некоторые сомнения. Не зная всех планов Бога и то, почему Господь не спас народ тогда, Моисей теряется в догадках. Возможно, он начинает думать, что во всем виноват он и, что Бог вовсе и не избирал его для спасения Израиля. Всё это было так, случайность, простое совпадение, счастливая вероятность, выпавшая на его долю.

То, что израильтяне отвергли Моисея и даже пытались его убить руками фараона, для самого Моисея было большим ударом и нервным потрясением, он пережил, выражаясь современным языком психологическую травму. Теперь он уже не так ревностен в первоначальных устремлениях, как это он представлял себе ранее. Это видно из того, что когда он отправился обратно в Египет, по поручению Бога, у него не был обрезан его сын. Это было сделано не в момент рождения, на восьмой день, а только, когда его семья входила в Египет и по настоянию ангела (Исход 4:24-26 сравни Исход 2:21, 22). Это явно противоречило тому, что сказал соблюдать Господь Аврааму и его потомкам (Бытие 17:13, 14). Это было нарушением данного потомкам Авраама закона.

Моисей начал сомневаться в себе, да и возможно, в предполагаемом им пути спасении израильского народа из рабства. До этого времени Бог еще не осуществлял в полной степени все Свои обещания и намеренья, какие Он говорил предкам израильского народа (сравни Исход 6:3,4). После долгого времени сомнений, Моисей хотел иметь подтверждение того, что Бог на этот раз желает совершить спасение, тем образом каким он думал. Моисей при разговоре с Богом задает весьма странный, как кажется, вопрос:

«Но если я пойду и скажу израильскому народу: «Бог ваших предков послал меня», а люди спросят: «Как имя Его?», что я им скажу?» (Исход 3:13, СоП).

Задать такой вопрос, Моисея побуждали сомнения в себе, и даже в некоторой степени в намереньях и образе действия Бога. Он не хотел снова оказаться в ситуации, которая случилась с ним раньше. То есть после первой неудачной попытки, Моисей действует осмотрительнее.

Почему Моисей при встрече с Богом спрашивал о Его имени? Может создаться впечатление, что он не знал точного имени Бога. Возможно, в какой то степени это и было так. Однако Моисей хотел спросить нечто большее. Из ответа на его вопрос мы не узнаём чего особенного, чего не знали до этого:

«Бог сказал Моисею: Я есмь Суущий. И сказал: так скажи сынам Израилевым: Суущий [Иегова] послал меня к вам. И сказал еще Бог Моисею: так скажи сынам Израилевым: Господь, Бог отцов ваших, Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова послал меня к вам. Вот имя Мое на веки, и памятование о Мне из рода в род» (Исход 3:14,15).

Другими словами – «Я Тот, Кто Я есть» или «Я окажусь Тем, Кем окажусь», «Тот Кто даёт всему становиться, существовать». Моисей, несомненно, знал имя Бога - Яхве, Иегова, оно не однократно встречается в книге Бытие, и употреблялось задолго до самого Моисея, его праотцем Авраамом (сравни Бытие 22:14). Это имя включает в себя много понятий. Так Бог может дать становится (или дать начало) всему, что он пожелает. Вопрос остается открытым - что же на самом деле пожелает Бог в тот или иной конкретный момент времени?

Однако, задать вопрос об имени Бога Моисея побуждали желание узнать намеренье Бога. Этим вопросом Моисей ищет не только подтверждения своим предположениям, как должен поступить Бог, освобождая израильтян. Не только успокоение себя, что с ним не произойдет того, что случилось ранее. Моисей, спрашивая Бога о Его имени, желает узнать Его намеренья, то есть Божий план действия относительно будущих событий. То есть, как проявит себя Бог? под каким именем Он себя откроет? От того, какое имя присвоит себе Бог, исполняя свои замыслы, и будет зависеть течение этих планов.

То есть Моисей хотел «прощупать почву» относительно того, с чем (или какой вестью) он явится к старейшинам Израиля. Понимая их настроения и желания относительно спасения, Моисей боится, что если он явится не с той вестью, какую лелеяли израильтяне, они снова могут постараться убить его руками египтян, как это было в первый раз. В тот момент Моисей еще не знает всей ситуации в Египте. Придется встретиться со всеми старейшинами Израиля. В таких разговорах, несомненно, речь пойдет о спасении и о Боге. Знавшие Моисея израильтяне, могли бы поднять многие вопросы, как относительно предполагаемого пути спасения, так и относительно полномочий Моисея. Возможно, такая встреча пугала Моисея, который оказался несостоятельным в первый раз.

Другими словами вопрос Моисея можно перефразировать следующим образом: Моисей спрашивает Бога: как Ты будешь действовать? Что Ты сделаешь, чтобы освободить израильтян из рабства? Насколько соответствует это представлениям народа? Не побьют ли они меня камнями? Нужен ли в таком случае я Тебе, для исполнения Твоих замыслов или Ты будешь Сам действовать решительно? А если это так, то как Ты проявишь себя?

Это некоторое любопытство весьма схоже с тем вопросом, который задали ученики Христа при Его вознесении на небо: *«Не в сие ли время, Господи, восстанавлиешь Ты*

царство Израилю?» (Деяние 1:6). Этот интерес понятен, после вознесения их учителя они останутся совершенно одни. Они к тому времени пребывают в волнении, их интересует, что и как произойдет в будущем. Ученики также ожидали быстрого прихода Христа, поэтому, они не думают, что встретятся со многими трудностями.

«И отвечал Моисей и сказал: а если они не поверят мне и не послушают голоса моего и скажут: не явился тебе Господь?» (Исход 4:1).

Что же Моисею отвечает Бог? Перефразируем этот ответ: «Не бойся, Я Бог всемогущий и сделаю, то, что необходимо сделать, чтобы исполнить Свои намеренья и вывести народ из Египетского рабства. Все, что Я обещал, Я исполнял и на этот раз всё исполню. Не бойся египтян, Я сильнее их и буду с тобой, чтобы оберегать тебя и народ. Не бойся идти и исполнять, что я тебе укажу».

45

С другой стороны в словах Бога и Иисуса нет явного ответа на волнения и переживания, как Моисея, так и апостолов. Возможно, это делается по понятным причинам. Как Моисей, израильский народ, так и ученики Иисуса не были готовы воспринять правильный ответ адекватно. Все они получили в ответ ровно столько, сколько могли усвоить в тот момент без ущерба для своей веры и этим ответом подготавливались к дальнейшим действиям.

Израильтяне, впрочем, как и сам Моисей, не были готовы идти за Богом до конца из-за того, что ожидали совсем другого спасения. Если бы им сразу сказать о том, что им предстоит пережить (десять казней, гнев египетского правителя и т.д.), то это могло повлиять на них не самым лучшим образом. Они бы, возможно, не только не приняли бы такое спасение, но всяческим образом противились бы его исполнению. Так как при десяти казнях, египтяне вполне возможно запугивали израильтян, что расправятся с ними, как только представится удобный случай за все казни устроенные над ними их Богом, то израильтяне могли из-за страха перед Египтом и из-за маловерия негодовать за такие казни и на самого Бога.

Такое напряжение просматривается из самого повествования развития событий в книге Исход. После того, как Моисей явился фараону с просьбой об отпущении народа, фараон наложил еще большее число работ на израильтян (Исход 5:3-18). Израильтяне, как можно ожидать, при первой же трудности негодуют на Моисея.

«И сказали (израильтяне) им (Моисею и Аарону): да видит и судит вас Господь за то, что вы сделали нас ненавистными в глазах фараона и рабов его, и дали им меч в руки, что бы убить нас» (Исход 5:21,22).

Народ не видит спасающей руки Бога и даже призывают Бога осудить Моисея за устроенное им зло. Моисей в свою очередь недоумевает после таких отрицательных результатов и также до некоторой степени негодует на Бога:

«И обратился Моисей к Господу, и сказал: Господи! для чего Ты подвергнул такому бедствию народ сей, для чего послал меня? Ибо с того времени, как я пришел к фараону и стал говорить именем Твоим, он начал хуже поступать с народом сим; избавь же - Ты не избавил народа Твоего» (Исход 5:22,23).

Как народ, так и Моисей восприняли такой поворот событий не как действия Бога направленные на выявления сущности фараона (их качеств, как и предсказал Господь), а как действия Бога против своего народа, то есть против себя. То, чего так опасался Моисей, в конечном итоге и случилось, народ стал поступать согласно своим представлениям и никак не желал изменить свои взгляды.

Сам Бог понимал все тревоги Моисея и знает все эти особенности. Поэтому, несмотря на все, казалось бы, сомнения и даже маловерие и малодушие Моисея Всемогущий всё же имеет с ним дело и всячески ободряет его. И это несмотря на то, что сам Моисей то и дело предъявляет Богу претензии по тому или иному поводу, как это видно из Исхода 5:23.

И далее мы видим, что после того, как он пришел в Египет и впервые предстал перед фараоном, фараон наложил на израильтян еще больше работы. Моисей начинает жаловаться Богу, боясь повторения того, что случилось сорок лет назад:

«Для чего послал меня сюда? Я пошел к фараону и сказал ему то, что Ты велел, и с того времени он стал преследовать народ, Ты же ничего не сделал, чтобы им помочь!» (Исход 5:22,23, СоП).

Более тяжелый труд народа, вызванный действиями Моисея, мог возбудить против него восстание (Исход 5:20,21 сравни Исход 6:9). Этого то и опасался Моисей. Его все сомнения и опасения, как ему кажется, начинают подтверждаться. После следующего задания, Моисей говорит:

«Если народ Израиля отказывается слушать меня, то и фараон тоже наверняка откажется! ... Но Господь... велел им пойти говорить с народом Израиля и с фараоном» (Исход 6:12,13, СоП).

Все эти слова Моисея показывают, что он не хотел идти на обострение отношений с народом и боялся этого. Также они указывают на то, какое спасение ожидал даже сам Моисей от Бога. Это должно было быть быстрое и легкое спасение – пришёл, сказал, народ вышел.... Однако сразу все пошло по другому пути, указывая на то, что у Господа были другие планы.

Бог, несмотря на некоторое упорство Моисея, все же имеет с ним дело. Интересно отметить, что Бог в разговоре с Моисеем проявляет большое терпение. Господь принял во внимание, то, что пришлось пережить Моисею, то, как человеческое несовершенство и непонимание сказались на нем. На протяжении всей этой истории Бог постоянно ободряет Моисея. А по истечении некоторого времени мы можем прочесть следующее:

«Слушайте! У вас будут пророки: Я, Господь, буду являться им в видениях и снах. С Моисеем же это не так! Моисей – Мой верный слуга, Я доверяю ему весь дом Свой. Когда Я говорю с ним, то говорю с ним лицом к лицу, а не притчами со скрытым значением. Я даю ему ясно увидеть всё, что хочу, чтобы он знал, и он видит образ Господний. Так почему же вы так осмелели, что восстаете против слуги Моего, Моисея?» (Числа 12:6-8, СоП).

Мы не будем касаться всех казней и исхода, о чем можно прочесть в самой книге Исход. Мы коснулись лишь небольшой части. Зададимся лишь только вопросом - Что же было достигнуто в конечном итоге? Могло ли спасение быть организовано, когда Моисей в первый раз явил себя?

Оглядываясь назад и исследуя прошлое можно сказать, что, скорее всего, да, будь все участники данных событий готовы к этому. Однако мы не знаем всех обстоятельств, поэтому, вероятно, всё и было задумано так, как оно произошло. Обстоятельства, оказавшие влияние на мысли Моисея побудили его сделать первоначально резкие шаги, бегство, осмысление и возвращение. Чаянья народа, как это обычно бывает в истории, выражавшие тенденцию, что принадлежность к народу (религии, конфессии, церкви и т.д.) и есть легкое и быстрое спасение само по себе, где не нужно проявлять веру и качества, старание и стремление, достаточно формально быть лишь частью этого.

Вышеупомянутые представления при столкновении с реальностью вызвали большие трудности, что привело к переосмыслению их. Такое переосмысление проходило через череду кризисов. Кризис произошел и в судьбе Моисея. Здесь мы встречаем палитру чувств от отчаяния до неверия в благополучие изначального дела. Ограниченность и неведение, отсутствие связи с извне, доставшиеся от Адама, побудило Моисея действовать от себя, как он считал тогда наилучшим образом. Только появление подобия связи стабилизировало ситуацию. Бог разговаривает с Моисеем и в диалогах дает ему понять необходимое.

Что же было достигнуто казнями? Не мог ли бы исход быть организован по другому? Ответ можно разделить на две части. Первая касается религиозного значения, то есть,

превосходство Бога, а значит и религии, служило мощным стимулом для веры, как для тех, так и для дальнейших поколений израильтян, что способствовало осуществлению конечного плана. Вторая касается относительно краткосрочных планов. Мощь, экономика, военное могущество Египта, после казней было подорвано настолько, что у последующих правителей Египта не возникало даже мысли напасть на блуждающий в пустыне народ. Сделать так, то есть довести Египет до крайности в такие сжатые сроки, не могли естественные обстоятельства: война с соседями, неурожай, болезни и т.д. Иначе бы исход растянулся на долгое время, что исключало бы вхождение целого народа в обетованную землю. Вероятность рассеивания была весьма большой.

С другой стороны, если бы Моисей и народ знали бы заранее о всех планах Бога изначально. То есть, все они не лелеяли бы свои надежды, доставшиеся им от своего ощущения действительности, от того, как им казалось правильно. А могли ощущать и видеть все обстоятельства, принимая во внимание конечную цель, то стали бы они так бояться и нервничать? Ответ очевиден – нет. Страх, вызванный несоответствием внутренней картины мира с внешними обстоятельствами, периодически побуждал их проявлять неверие, проявлять самые плохие качества. А это означает, прежде всего, что они не имели такой возможности: представить, как оно будет на самом деле, и даже самые смелые и фантастические идеи спасения сильно не дотягивали до случившегося. Реальность оказалась совсем другой и то, чем они жили, был просто обман, частный случай чего большего, маленьким островком в огромном океане. Их недоверие строилось на том, что они не могли видеть действительность, как она есть, а руководствовались своим узким и ограниченным мирком. Это мы видим как в первоначальных действиях Моисея, так и в действиях народа.

Вся эта история, наполненная эмоциями, нервным напряжением и переживаниями иногда кажется смешной и даже вздорной. Как же они там не ведают, что вот-вот и всё будет нормально, где же вера у тех, кто произошел от самой веры, то есть от праведного Авраама? Как и в предыдущих случаях, фундаментальные ограничения, наложенные на человеческий мир, привели к этому.

Во всей истории с Моисеем не покидает чувство, что Бог словно готовит его еще до того, как сам Моисей начинает осознавать это, во всех смыслах. В детстве он еще нечего не понимает о своем положении, а с возрастом он слишком хорошо представляет себе, что и как может произойти. Несомненно, после этого возникает вопрос о свободе воли и свободе выбора. Вопрос не только в роли и выборе Моисея, но и вопрос в том, в чем же, в конечном итоге, виноваты египтяне? И действительно, они-то ничего не знали обо всем этом и следовали своим представлениям о «прекрасном», и роли «рабов» в их царстве. Мы видим, что Бог, словно замешанную глину формирует заранее готовый результат.

«... не могу ли Я поступить с вами, дом Израилев, подобно горшечнику сему? говорит Господь. Вот, что глина в руке горшечника, то вы в Моей руке, дом Израилев» (Иеремия 18:6).

И далее говоря о фараоне мы встречаем слова, как будто не оставляющие фараону шансов, всё сделать без огромного ущерба для себя:

«Но Я знаю, что царь Египетский не позволит вам идти, если [не принудить его] рукою крепкою; и простру руку Мою и поражу Египет всеми чудесами Моими, которые сделаю среди его; и после того он отпустит вас» (Исход 3:19,20).

Апостол Павел рассуждая на эту тему, указывает:

«Не властен ли горшечник над глиною, чтобы из той же смеси сделать один сосуд для почетного [употребления], а другой для низкого?» (Римлянам 9:21).

Здесь интересно рассуждать с той точки зрения и логической линии, ведущейся с самого начало нашего повествования. Можно задаться вопросами: мог ли Моисей что-то предпринять, до своего сорокалетия, чтобы воспрепятствовать этому и/или повернуть

события в другую сторону? Мог ли он сказать, например, что я хотел быть другим, а кто-то направил моё развитие не в то русло, и я в конечном итоге стал всего лишь сыном дочери фараона? Ответ очевиден – нет. Да и какой смысл противиться и отказываться от предложенного ему? Народ, так или иначе, будет выведен из Египта, все обстоятельства сложились именно так. Судьба народа была бы окрашена красками других его представителей, а Моисей потерял бы весь смысл своего существования. Ведь просто жить после полученных знаний, имевшихся устремлений и предложения полученного от Бога – простое прозябание.

Только к сорока годам он стал осознавать себя настолько, чтобы начать действовать. Не зная своего пути, всех возможностей, какие могли бы быть, всех вариантов, вероятностей наступления тех или иных событий, человек никак не может повлиять на тот или иной исход, как это мы видим в случае с Моисеем. Он идёт тем путём, каким его ведут и не более. И хорошо, если его свыше ведет Бог, а не набор тех или иных случайностей, при отсутствии Его ведущего начала (в смысле подобно водителю такси, доставляющего до места назначения). Претензий никто предъявить не может, как и требовать чего-то от Всевышнего. Да и что собственно предъявлять то? Претензии на возможные вероятности? Или вероятные возможности?

Другими словами, после согрешения Бог отстранил людей от себя, дав им, так желанные ими «возможности» и поэтому получилась, а вернее возникла другая для человека реальность. Какова же настоящая реальность? (А это возвращает нас снова в Едем.) Человек живёт, испытывая в своей жизни те или иные влияния, которые со временем могут овладеть им. Способности, интересы, качества личности формируются в этих влияниях и в малозаметных эпизодах жизни. И вот к определённом моменту времени человек имеет опыт, знание, подготовку, устремления и т.д. Знает ли, что и когда на него повлияло точно? Откуда у него те или иные стремления и способности? Отсутствие таких точных знаний и дает основание для рассуждений в духе:

«...два человека вошли в храм помолиться: один фарисей, а другой мытарь. Фарисей, став, молился сам в себе так: Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как этот мытарь...» (Луки 18:11).

Мы не знаем, какие обстоятельства влияли на тех или иных людей. И самое главное окажись мы в подобных обстоятельствах и дай нам пройти такой же путь, оказались бы мы там же, или же нас «вынесло» бы в еще худшее положение? Здесь субъекты совершенно не сравнимы, а возникшие причинно-следственные связи, подобно у упомянутого фарисея, могут завести слишком далеко, как описано в приведенной притче Иисуса (Луки 18:9-14).

То же самое можно сказать и о египтянах. Жили ли они так, или не так, это уже не важно. В один прекрасный момент они встали на пути тех сил, которым они не могли противостоять, даже призывая своих богов (т.е. противоположные силы). «...Ибо кто противостанет воле Его?» - говорит Павел о Боге (Римлянам 9:19). Им был дан шанс не следовать своему курсу, не противиться тому, чего они не понимали и тогда они могли бы выйти из ситуации без значительного ущерба для себя. Многие так и сделали (Исход 12:38). Те, кто не захотел, сами навлекли на себя проблемы и подвергли себя опасности. Они оказались в водовороте серьезных событий, о которых они не имели никакого понятия, ни о том, что должно произойти в конечном итоге, чью сторону они занимают, да и вообще о своём месте в этой истории. Им с детства «показывалась» картина мира с определёнными богами, которым они поклонялись и которые отвечали им взаимностью. Они гордились своими достижениями, могуществом и тем, что всего они добились сами.... И тут, какие-то рабы, жалкие люди, не имеющие ко всему этому ни какого отношения, говорят вдруг о каких-то требованиях. Ну, где, собственно справедливость? Рассуждая с их точки зрения, так всё понятно. Однако, зайдя в своих амбициях далеко и отказавшись подчиниться требованиям Бога, многие из них оказались просто «пушечным мясом», создав историю, на которой учились, да и учатся до сих пор. Они оказались инструментом, которым хотели воспользоваться противящиеся силы в надежде одержать верх, но все они об этом не узнали.

С другой стороны знание и уверенность в словах Бога, что фараон «не позволит вам идти», указывают на нечто большее, чем простое упрямство. Ну, пошалили вроде, и будет, зачем всё заводить так далеко? Однако, силы стоявшие за ним, управляли им по своему усмотрению. Они также формировали, возможно, фараона с самого детства. Такое формирование не могло так просто всё разрешить мирно и спокойно. То есть «судьба» любого, может быть сформирована не только с одной стороны, она может быть сформирована и совсем с другой, противоположной стороны. Здесь рисуется весьма контрастная картина, в которой имеется только две краски.

«Говорю по [рассуждению] человеческому, ради немощи плоти вашей. Как предавали вы члены ваши в рабы нечистоте и беззаконию на [дела] незаконные, так ныне представьте члены ваши в рабы праведности на [дела] святые» (Римлянам 6:19).

Апостол Павел говорит всего о двух сторонах, которые возможно занять в конечном итоге. Об этом же говорит и Иисус: «Кто не со Мною, тот против Меня» (Матфея 12:30). Окончательное столкновение двух сторон отложено до поры до времени и если есть затишье, то это только перед началом событий.

И если смотреть немного глубже, то глина – всего лишь материал, из которого вылепляются объекты для их взаимодействия. Вопросы, поставленные в Едеме, заставят в конечном итоге всех вращаться около этих двух могущественных сил. Апогей, такого противостояния и будет происходить при окончательной «битве» в эсхатологической перспективе, то есть во время конца миропорядка установленного от Адама.

После всех перипетий, связанных с самим исходом из Египта, Моисей получает закон. Самый важный, пожалуй, вопрос – можно ли соблюсти полностью этот закон или нет? И если нельзя, то почему собственно? Действительно закон исходил от Бога, значит, этот закон божественен? и т.д. Эти споры возникли уже в первом веке, и сама проблема была хорошо проработана в те времена только еще нарождающимся христианством. Посмотрим только некоторые тексты Писания по этому вопросу, все они однозначно говорят о законе:

«Для чего же закон? Он дан после по причине преступлений, до времени пришествия семени, к которому [относится] обетование» (Галатам 3:19).

«В чем же тогда назначение закона? Закон был добавлен позже, по причине греховности людей, и действовал до времени, когда пришел Потомок, который был обещан» (IBSNT).

Закон накладывал некие рамки, ограждающие поведение людей, указывающие им те пределы, за которые они не должны заходить. Сам закон в письменном виде, данный от Бога, то есть имеющий не человеческое происхождение, становится некой отправной точкой, авторитетом в высшей инстанции. Это не устные предания и соображения праведных, но всё же людей, нет, это данность свыше. Как мы уже отмечали при появлении целого народа Бог не является каждому главе семейства, для изложения Своей воли, как это было с Авраамом. Все свои действия каждый теперь сверяет с данным законом. Закон указывает на греховность человека, на то, что его состояние перед Богом изменилось и является не самым лучшим. Он ограждал от неправильных действий, уводящих в сторону, однако он же служил и как указатель на нечто большее:

«Итак закон был для нас детоводителем ко Христу» (Галатам 3:24).

«Итак, назначением закона было присматривать за нами до прихода Христа» (IBSNT).

«закон был нашим строгим охранителем, который должен был привести нас к Христу» (СоП).

Вот так разные переводы Евангелия описывают это. Обличая грех закон, таким образом, указывал на Христа как на искупителя грехов. И своим неким символическим образом направлял внимание на лучшее, на полное прощение грехов, на основании веры. То есть, принося, например, каждый раз жертву за свои грехи, и делая это непрестанно, рано

или поздно можно было задаться вопросом – есть ли такая одна универсальная жертва? И когда она будет принесена?

«Закон, будучи лишь тенью будущих благ, а не самими этими благами не может сделать совершенными тех, кто приходит, чтобы постоянно, из года в год приносить те же самые жертвы. Если бы закон был в состоянии это сделать, то разве они не перестали бы приносить свои жертвы? Поклоняющиеся были бы очищены раз и навсегда, и больше не чувствовали бы вины за свои грехи. Но эти жертвы служат для того, чтобы из года в год напоминать о грехе...» (Евреям 10:1-4 IBSNT).

Нуждался ли Бог в постоянных жертвоприношениях – конечно, нет, как и говорит апостол Павел: *«...Он, будучи Господом неба и земли, не в рукотворенных храмах живет и не требует служения рук человеческих, [как бы] имеющий в чем-либо нужду...»* (Деяние 17:24,25). Необходимо было, чтобы каждый приходящий к Нему, понимал свое греховное положение. Это было условием взаимодействия Бога и грешных потомков Адама. Закон как раз и оговаривал именно условия такого взаимодействия. Заключивший союз с Богом народ, не только совместно преследовал некие цели, а именно появление Потомка, но и старался соблюдать обязательства связанные с этим союзом, пока не будет достигнута сама цель союза:

«Если вы будете слушать заповеди Мои, которые заповедую вам сегодня, любить Господа, Бога вашего, и служить Ему от всего сердца вашего и от всей души вашей, то дам земле вашей дождь в свое время, ранний и поздний; и ты соберешь хлеб твой и вино твое и елей твой; и дам траву на поле твоём для скота твоего, и будешь есть и насыщаться. Берегитесь, чтобы не обольстилось сердце ваше, и вы не уклонились и не стали служить иным богам и не поклонились им; и тогда воспламенится гнев Господа на вас, и заключит Он небо, и не будет дождя, и земля не принесет произведений своих, и вы скоро погибнете с доброй земли, которую Господь дает вам» (Второзаконие 11:13-17).

Закон является, таким образом, неким договором для достижения определённой цели, который обличает грех (как пункт договора) и указывает на саму цель, которую совместно (при той или иной степени участия) необходимо было бы достичь. Именно, грех, изъян в человеческой природе задает смысл всему действию, и понятно, что если на человеческую грешность не обращать внимания, то и цель становится призрачной. Ведь в конце, при достижении цели, люди должны освободиться от греха и получить нечто большее. Ни будь этого, не было бы никакого смысла в соблюдении закона, он превратился бы в этические правила и обрядовую рутину, которую необходимо соблюдать, чтобы получить что-нибудь от Бога или не навлечь на себя Его гнев. Поэтому закон так много и конкретно говорит о том, что нужно делать и чего нельзя делать. Запреты и указания задают два вектора, от чего необходимо отталкиваться и куда необходимо стремиться. Тянут с одной стороны и толкают с другой, что само по себе указывает на необходимость такого усилия, то есть на неестественность человеческой природы, на её греховность, раз уж она нуждается в этом:

«Однако я бы не знал, например, что такое грех, если бы не существовало закона. Я бы не знал, что значит желать, если бы закон не говорил: "Не пожелай". Грех, найдя предлог в заповеди, породил во мне всевозможные желания, но без закона грех мертв» (Римлянам 7:7,8; IBSNT)

Если закон имел определённую цель и после её достижения был отменён, то он относительно локален, а не всеобщ. Однако, несмотря на свою локальность, данный закон все равно остается *«...свят, и заповедь свята и праведна и добра»* (Римлянам 7:12). И действительно имеющий происхождение от Бога, хотя и локальный, он остаётся всё же неким слепком, того, что должно быть. Через него и через дела Христа (Иоанна14:9), мы можем понять суть праведного. Другими словами, суть и дух закона показывают мысли и волю Бога, опосредованно, как бы на примерах, раскрывают Его качества и намеренья нам. Как и указал Иисус:

«Учитель! какая наибольшая заповедь в законе? Иисус сказал ему: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим: сия есть

первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» (Матфея 22:36-40).

Так, например, «возлюбить ближнего твоего» не входит в десять основных заповедей закона. Размышления над заповедями, то есть, как конкретно необходимо поступать в тех или иных ситуациях, вполне обоснованно можно прийти к выводу, что:

«... суть заповедей: "Не нарушай супружескую верность", "Не убивай", "Не кради", "Не пожелай" и любой другой заповеди одна - "Полюби ближнего твоего, как самого себя"» (Римлянам 13:9, IBSNT).

49

Локальный закон, тем более после его отмены, нет никакого смысла соблюдать. Закон был дан только одному народу, с которым был заключен союз с Богом, всё это было необходимо для достижения конечной цели. Соблюдать закон сейчас означает, что цель не была достигнута:

«Вы, оправдывающие себя законом, остались без Христа, отпали от благодати» (Галатам 5:4).

Но что можно сказать о том времени, когда Миссия еще не пришёл? Понятно, что тогда необходимо было соблюдать закон в ожидании такого появления. Однако, можно ли было полностью соблюсти закон? И в чём заключаются причины невозможности соблюдения закона?

Павел, рассуждая о законе, говорит о не равнозначности жертв животных, приносимых за грехи людей:

«...потому что делами закона не оправдается пред Ним никакая плоть; ибо законом познается грех» (Римлянам 3:20).

«...потому что кровь быков или козлов не может устранять грехи...» (Евреям 10:4 IBSNT).

«Ясно ведь, что никто не получает оправдания от Бога исполнением закона, потому что "праведный верой жив будет"» (Галатам 3:11; IBSNT).

С этой точки зрения закон носит временный характер, заменяя собой нечто большее, до того момента, пока это нечто не наступит. Таким образом, человек соблюдающий закон никак не может сделаться праведным перед Богом, так как он исполняет и приносит в жертву то, что не равнозначно по значению и не сравнимо с его жизнью, человек не может искупить себя, а значит даже под законом остается грешным и смертным:

«человек никак не искупит брата своего и не даст Богу выкупа за него» (Псалом 48:8).

Выкупом за жизнь может быть только равнозначная цена:

«Грех вошел в мир через одного человека, а с грехом - смерть, и таким образом, все стали смертными, потому что все согрешили... Итак, как согрешение одного принесло осуждение всем людям, так и праведный поступок одного принес оправдание, дающее жизнь всем, как непослушанием одного многие стали грешниками, так и послушанием одного многие станут праведными» (Римлянам 5:12,18,19; IBSNT).

Такой жертвой и стал Иисус Христос, который добровольно умер за грешных людей.

«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Богом. Оно было в начале у Бога. Все, что существует, было сотворено через Него, и без Него ничего из того, что есть, не начало существовать... Слово стало человеком и жило среди нас. Мы видели Его славу, славу, которой наделен Единственный Сын Отца, полный милости и истины» (Иоанна 1: 1-3, 14 IBSNT).

Но как смерть кого-то, пусть и безгрешного, может служить основанием для оправдания преступников? Дело в том, что как только первые люди отказались от Бога, решив жить самостоятельно, они отрезали себе путь. Справедливость требовала, чтобы они могли попробовать сделать задуманное, если что-то было в их планах или просто идти своим выбранным путём. Но, потеряв связь с Богом, они стали смертными, и теперь не могли

передать бессмертие своим потомкам. Общаться напрямую, без посредника или намёка на будущего посредника означало бы выход за пределы справедливости. Поэтому были заключены временные союзы с праведниками (Ной, Авраам), а затем с целым народом (Моисеев закон), до прихода такого посредника.

Посредник, однако, не может просто так, сам по себе заступиться за грешников, так как он занимает сторону Бога и, следовательно, придерживается тех же принципов, что и сам Бог – грешники не могут общаться с Богом, они сознательно выбрали этот путь. Потомки первых людей сознательно такой выбор не делали, им достался он по наследству. Гипотетически окажись у них такой выбор, сделали бы они то же, что Адам и Ева или нет? Сам вопрос служит неким основанием для поисков справедливости. Можно предположить, что вполне вероятно, что под действием тех или иных обстоятельств, все без исключения люди сделали бы выбор Адама и Евы. А если это так, то нормы справедливости необходимо пересмотреть в сторону их «умячнения», уж слишком они строгие и совсем невыполнимые. Это отличное основание для начала действий – если нормы невыполнимы и их будут пересматривать, то чего собственно их соблюдать то? Возможно, именно это и привело некоторых ангелов к отказу от соблюдения правил Бога. Действительно, надежда на пересмотр требований давала хорошее и перспективное основание, ну не подписали же они себе сами приговор, пусть даже и отсроченный на некоторое время, затеяв бунт? Неужели они не понимали, что Бог намного могущественнее и сильнее их? На что-то же они надеялись, действуя так в Едеме? Надежда была связана, скорее всего с тем, что можно было что-то доказать, а это доказательство и служило основанием для отступления и пересмотра. То есть они ничем не рисковали, сделав свой выбор, и их будущее, как им казалось, остаётся безоблачным. То же самое они обещали и первым людям, говоря им: «нет, не умрёте». Но как проверить данное утверждение?

Понятно, что необходимо, чтобы кто-то в теле явился на землю и попробовал пройти путь, соблюдая себя в святости и чистоте вплоть до смерти. Если это станет возможным, то, как только это произойдёт, так все, кто желает сделать выбор в сторону Бога, на этом основании могут получить, авансом прощение. То есть можно утверждать, что ставшие не по своей воле грешники, идущие за совершенным примером, будут такими же, они исправятся и будут праведными и на их выбор ничто не повлияет. Значит, выбор зависел от самих участников событий, а не от строгих правил, «навязанной извне игры». Другими словами, оснований для пересмотра первоначальных требований нет, и все они были справедливыми. Поэтому, умерев, Христос дал надежду, всем, кто идёт за Ним в Его посредничестве перед Богом, вплоть до полного совершенства.

«...потому что и Христос, чтобы привести нас к Богу, однажды пострадал за грехи наши, праведник за неправедных» (1-Петра 3:18).

Вопрос был решен раз и навсегда.

Добавим несколько штрихов к картине развития событий описанной выше. Остается только добавить, что после вынесения вопросов относительно правил и законов, какие необходимо соблюдать, все взгляды были прикованы к Создателю. Кто еще может и окажется в силах ответить на них, ведь среди ангелов возникли разногласия, что делать, а чего нет. Некоторые из них завлекли на свою сторону и первых людей Адама и Еву. Понятно, только тот, через Кого *«все, что существует, было сотворено через Него, и без Него ничего из того, что есть, не начало существовать»* (Иоанна 1:3) должен рассудить всех, ведь даже ангелы тоже являются Его творением. Только Он мог в полной мере ответить на поставленные вопросы. Поэтому именно Слово, Сын Божий, и мог явиться на землю для осуществления плана.

Спор необходимо было выяснить, чтобы он не возник вновь в последствии. Тем, кто поднял эти вопросы, деваться было уже некуда и «игра» должна была быть доиграна до конца. Это хорошо видно из слов:

«И был день, когда пришли сыны Божии предстать пред Господа; между ними пришел и сатана. И сказал Господь сатане: откуда ты пришел? И отвечал сатана Господу и сказал: я ходил по земле и обошел ее. И сказал Господь сатане: обратил ли ты внимание твое на раба Моего Иова? ибо нет такого, как он, на земле: человек непорочный, справедливый, богобоязненный и удаляющийся от зла. И отвечал сатана Господу и сказал: разве даром богобоязнен Иов? Не Ты ли кругом оградил его и дом его и все, что у него? Дело рук его Ты благословил, и стада его распространяются по земле; но простри руку Твою и коснись всего, что у него, - благословит ли он Тебя? ... И сказал Господь сатане: обратил ли ты внимание твое на раба Моего Иова? ибо нет такого, как он, на земле: человек непорочный, справедливый, богобоязненный и удаляющийся от зла, и доселе тверд в своей непорочности; а ты возбуждал Меня против него, чтобы погубить его безвинно. И отвечал сатана Господу и сказал: кожу за кожу, а за жизнь свою отдаст человек все, что есть у него; но простри руку Твою и коснись кости его и плоти его, - благословит ли он Тебя?» (Иов 16-11; 2:3-5).

51

Что же можно сказать о самом законе? Каким образом он выявляет грех, и почему соблюдая его, никто из грешных людей не может достичь оправдания перед Богом? Казалось бы, закон имеет набор вполне понятных и даже где-то, как кажется простых правил. На первый взгляд их вполне и по силам соблюсти. Мы не будем касаться правил поведения и обращения с поражёнными болезнями и другими правилами гигиены. Понятно, что смертные люди не имеют должного иммунитета, поэтому в конечном итоге умирают также и от инфекционных заболеваний. То есть соблюдение этих правил продлевало жизнь людей в те времена, когда еще про микроорганизмы и не знали. Рассмотрим далее хотя бы десять заповедей:

« да не будет у тебя других богов пред лицом Моим...

Не делай себе кумира и никакого изображения...

Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно...

Помни день субботный, чтобы святить его...

Почитай отца твоего и мать твою...

Не убивай.

Не прелюбодействуй.

Не кради.

Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего.

Не желай дома ближнего твоего; не желай... ничего, что у ближнего твоего». (Исход 20:1-17).

Другими словами, первые три заповеди касаются почитания и поклонения Богу, поклоняйся только Ему и относись с должным уважением. Следующие - соблюдай субботы, почитай родителей и не делай что не должно. Всё просто и понятно, единственное, что настораживает и даже несколько пугает, так это такие заповеди как: не убивай, не кради, не произноси ложного свидетельства, ведь все они находятся не в конце свода закона, а входят в первую десятку. Они относятся к самым основным. Такая основа показывает, таким образом, о чем в первую очередь необходимо было напоминать.

Для праведного человека вполне естественно не только не делать что-то плохое, но даже и не желать этого своему ближнему. Поэтому можно было бы ожидать, что эти заповеди будут где-то в конце или середине всего свода закона и не попадут в первые десять. Вспомним, что Бог даёт закон не просто кому-то, а народу имеющего начало от праведного Авраама, и желающего быть праведным, и который на тот момент уже соблюдал некоторые

правила. С детства люди изучали закон и в зрелом возрасте такие вещи, казалось бы, были уже очевидными.

Однако, такая простота и кажущиеся очевидность многих заповедей скрывает в себе непомерный труд по их соблюдению. Рассмотрим, к примеру, заповедь о субботе:

«Помни день субботний, чтобы святить его; шесть дней работай и делай всякие дела твои, а день седьмой - суббота Господу, Богу твоему: не делай в оный никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни скот твой, ни пришлец, который в жилищах твоих; ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, море и все, что в них, а в день седьмой почил; посему благословил Господь день субботний и освятил его» (Исход 20:8-11).

Но, что значит «не делай в оный никакого дела», то есть не работай? С течением времени к этой заповеди появились дополнения и уточнения, так мы встречаем следующее:

«Тогда они возвратились в Иерусалим с горы, называемой Елеон, которая находится близ Иерусалима, в расстоянии субботнего пути» (Деяния 1:12).

В субботу преодолевать расстояние более определённого, считалось работой и нарушением заповеди, хотя непосредственных указаний в законе нет. Чтобы её не нарушить, необходимо было постоянно следить за расстоянием, преодоленным в этот день. В другом месте мы встречаем:

«При этом начальник синагоги, негодуя, что Иисус исцелил в субботу, сказал народу: есть шесть дней, в которые должно делать; в те и приходите исцеляться, а не в день субботний» (Луки 13:14).

Врачевание также считалось работой, в чём и был обвинён Иисус. Хотя при мгновенным исцелении, как это и было сделано, не просто заподозрить тяжёлый труд. Также:

«В то время проходил Иисус в субботу засеянными полями; ученики же Его взалкали и начали срывать колосья и есть. Фарисеи, увидев это, сказали Ему: вот, ученики Твои делают, чего не должно делать в субботу» (Матфея 12:1,2).

Срывание колоском было причислено к жатве, что считалось работой. Мы видим, что простая и прямая заповедь стала «обрастать» подробностями и комментариями. И это только одна заповедь, есть еще и другие, которые говорят: почитай и т.д. Однако, как точно исполнить её? В евангелиях мы встречаем, что даже, казалось бы, верные рассуждения завели совсем не туда (Матфея 15:1-9, Марка 7:9-13).

Что же в конечном итоге произошло? Человек попал в бесконечный лабиринт уточнений и мелких правил, которые он не может учесть, как бы он не стремился это сделать. Человек в том состоянии, которое он унаследовал от Адама, не может всё предвидеть, все случаи жизни, поэтому ему требуются такие правила. Но полностью соблюсти их он не в состоянии. С течением времени стало понятно, что простой на первый взгляд закон стал непомерным в исполнении, все правила и уточнения невозможно учесть в отдельно взятый момент времени и даже запомнить без специальной подготовки или учёбы.

Хоть как-то соблюсти закон надеялись богатые и обеспеченные люди. Они это могли делать за счет других. Такой человек мог не отвлекаться на всевозможные мелочи, а, оставив их на попечение работников, заняться соблюдением всех правил:

«...соблуди заповеди. Говорит Ему: какие? Иисус же сказал: не убивай; не прелюбодействуй; не кради; не лжесвидетельствуй; почитай отца и мать; и: люби ближнего твоего, как самого себя. Юноша говорит Ему: все это сохранил я от юности моей; чего еще недостает мне? Иисус сказал ему: если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною. Услышав слово сие, юноша отошел с печалью, потому что у него было большое имение» (Матфея 19:17-22).

В описанном случае именно богатый человек соблюдал, по его мнению, все заповеди. С течением времени те, кто соблюдал скрупулёзно заповеди, пренебрежительно отзывался о тех, кто этого не мог сделать: *«Но этот народ невежда в законе, проклят он»* (Иоанна 7:49). Как богатые могли соблюсти закон? Поручая те или иные дела своим работникам, они могли не касаться чего-то нечистого или осквернённого, соблюдать все тонкости закона и т.д. Однако, действуя посредством других, они всё равно не могли исполнить всё. Их обслуживали такие же люди, которые могли что-то забыть, что-то не точно исполнить и т.д. Соблюсти закон, похоже, можно было только тогда, когда человек вообще ничего не делал. А это состояние подобное смерти, как только человек начинает что-то делать, так он сразу что-то делает не так, что и фиксирует закон. Такое положение отражено в некоторых заповедях, например:

«...выберите себе города, которые были бы у вас городами для убежища, куда мог бы убежать убийца, убивший человека неумышленно» (Числа 35:11).

Невозможность предвиденья событий, пелена непрозрачности мира, вот что, по сути, отражено здесь. Что будет, что и как сложится, этого никто не знает с точностью наверняка, поэтому-то и необходимы были, например, города убежища. Закон как бы заранее говорит, что человек не в состоянии себя определить, рано или поздно что-то подобное может случиться и поэтому необходимо принять меры.

«Ибо человек не знает своего времени. Как рыбы попадают в пагубную сеть, и как птицы запутываются в силках, так сыны человеческие уловляются в бедственное время, когда оно неожиданно находит на них» (Екклесиаст 9:12).

Другими словами, потеряв связь с извне, человек не может в полной мере видеть этот мир, знать об исходе тех или иных событий, знать, как чувствует другая сторона действия, во всём, даже в субъекте, видя только одну сторону такого взаимодействия – себя. В этом и есть греховность, человек стал самостоятельным и независимым, но утратил главное – с сокрытием от него мира, он перестал знать степень, меру, глубину, тех или иных действий, стал нуждаться в бесконечных правилах и законах, которые могли хоть как-то компенсировать такое отсутствие.

Само по себе отсутствие чего-то значимого и важной составляющей, когда-то определяющей его существо, часто служит побудительным мотивом найти хоть где-то такую связь. Дорога может завести к противоположным, мятежным силам, поэтому в законе отражена следующая заповедь:

«...не должен находиться у тебя ... прорицатель, гадатель, ворожея, чародей, обаятель, вызывающий духов, волшебник и вопрошающий мертвых; ибо мерзок пред Господом всякий, делающий это, и за сии-то мерзости Господь Бог твой изгоняет их от лица твоего» (Второзаконие 18:10-12).

Заканчивая рассуждения о Моисее и законе, можно отметить, что даже праведному Моисею, не смотря на все заверения со стороны Бога было трудно проявлять веру, как и в случае с патриархом Авраамом. В продолжение истории с богатым человеком, надеющимся достичь спасения соблюдением закона, можно процитировать состоявшийся разговор далее:

«Услышав слово сие, юноша отошел с печалью, потому что у него было большое имение. Иисус же сказал ученикам Своим: истинно говорю вам, что трудно богатому войти в Царство Небесное; и еще говорю вам: удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие. Услышав это, ученики Его весьма изумились и сказали: так кто же может спастись? А Иисус, возрев, сказал им: человекам это невозможно, Богу же все возможно» (Матфея 19:23-26).

Спасение зависит от усилий, желания и веры человека, но в конечном итоге оно даруется, достичь его самостоятельно невозможно.

Но как Иисус Христос мог соблюсти закон? В евангелиях мы не встречаем Его постоянно пребывающим в храме. Наоборот, Он ходил среди простого народа. Следующие наши рассуждения о Иисусе Христе.